

1. Задача 1

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девушками пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушину может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше никому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит сверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Определите в предложениях 3-8 основной художественный приём, который использует автор в целях создания художественного впечатления. Запишите одним словом.

Ответ: антитеза; контраст; противопоставление

2. Задача 2

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушиному может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше некому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит сверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Подберите нейтральный синоним к слову «плешь» (предложение 12), напишите одним словом.

Ответ: лысина

3. Задача 3

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего

особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушину может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой.

(49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!»

(51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает!

(57) Точно! (58) Потому что больше никому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх.

(61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий!

(65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Каким способом образовано слово «притерпелся» (предложение 35)?

1	приставочным
2	суффиксальным
3	приставочно-суффиксальным
4	бессуффиксным

4. Задача 4

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломил голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушиному может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше некому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит сверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над топодем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

В предложении 35 есть один глагол, а в предложении 51 – два глагола, формы прошедшего времени которых образованы без регулярного суффикса прошедшего времени. Выпишите эти формы через запятую в порядке следования в том виде, в каком они употреблены в тексте.

Ответ: обвыкся, прилип, вторгся

5. Задача 5

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на топоде, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушину может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше никому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит сверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(75) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (73) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(74) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(75) Не хуже соловья.

В предложениях 59-65 найдите предложения, которые автор образует из отдельных частей, отсекая их от полного предложения. Укажите через запятую номера этих предложений.

Ответ: 60, 61, 64

6. Задача 6

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего

особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушину может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше никому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит сверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком назвали! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Определите лексическое значение слова «тотем» (предложение 71).

1	герб племени с изображением животного, растения, явления природы
2	божество первобытных народов
3	талисман, оберег
4	обожествляемое животное, растение или предмет; тотемы считались родоначальниками племени

7. Задача 7

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушину может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше никому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над топодем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

О героях какого писателя идет речь в предложении 71? Назовите фамилию писателя.

Ответ: Купер

8. Задача 8

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на топоде, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать

развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушину может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше никому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх.

(61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Укажите номер предложения, в котором говорится, что повествователь придает особый смысл своему прозвищу и даже принимает его с благодарностью.

Ответ: 69

9. Задача 9

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девушками пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу

таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словцом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и

по-петушиному может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой.

(49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!»

(51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше некому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Укажите цифрой количество грамматических основ в предложении 21.

Ответ: 5

10. Задача 10

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушиному может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше некому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

В предложениях 35-37 есть два слова, которые являются по происхождению однокоренными. Выпишите эти слова через запятую в той форме, в которой они употреблены в тексте.

Ответ: орущую, ораву / скворцом, скворечника

11. Задача 11

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словцом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили.

(33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута.

(42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушину может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой.

(49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше никому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Среди предложений 35-46 найдите такие, одна из частей которых представляет собой неполное (действующее лицо восстанавливается из контекста). Напишите номера этих предложений.

Ответ: 36, 42

12. Задача 12

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно,

зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушиному может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам

сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше некому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпакотом называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикиан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

В предложениях 41 и 42 встречается словоформа "его". Напишите через запятую часть речи и разряд (в именительном падеже), в значении которых это слово употреблено в этих предложениях.

Ответ: местоимение притяжательное, личное

13. Задача 13

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в

неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который

кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута.

(42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушину может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой.

(49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!»

(51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше некому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Укажите, в каком падеже употреблено название игры "казаки-разбойники" в предложении 26. Название падежа употребите в именительном падеже.

Ответ: внимательный

14. Задача 14

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня!

(27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушиному может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше никому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит сверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикиан

тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над топодем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Из предложений 7, 11, 15 выпишите через запятую все предлоги в той последовательности, в которой они появляются в тексте.

Ответ: в отличие от, по, среди

15. Задача 15

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушину может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше некому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Каким способом образовано слово "сумасшедшими" (предложение 51)?

1	суффиксальным
2	сложением основ
3	слиянием слов
4	сложносокращённым способом

16. Задача 16

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушину может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше некому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Выпишите из предложений 17-24 слово со значением «враг, неприятель, противник».

Ответ: супостат

17. Задача 17

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого

было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили.

(33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушиному может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше некому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Выпишите из текста слово со значением «бездельник, балбес».

Ответ: оболтус

18. Задача 18

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый

оттенки. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и по-петушину может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой. (49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!» (51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше никому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком назвали! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

Почему рассказчик примирился со своим прозвищем?

1	потому что скворец – заботливый родитель
2	потому что скворец – птица гордая, смелая и с юмором
3	потому что скворец поёт лучше соловья
4	потому что фамилия рассказчика – Шпак

19. Задача 19

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Юрий Дмитриевич Нечипоренко (р. 1956)

Шпак

(1) Так меня прозвали. (2) Шпак – это скворец.

(3) Но я же не похож на скворца: у него перья чёрные, а у меня кожа белая. (4) Он маленький, живёт в скворечнике на тополе, летает по двору, таскает к себе зёрнышки, пушинки тополиные, гусениц – детей кормит. (5) А я, честно сказать, не очень занят по дому: только что раз в неделю мама попросит подмести или сходить за хлебом... (6) В общем, я не понимаю связи между собой и этой птицей.

(7) Шпаками называют людей гражданских – в отличие от военных. (8) В этом смысле все вокруг нас были шпаки, потому что военные появлялись редко, только по праздникам, а если молодые солдаты из армии домой приходили – они щеголяли в своей форме перед девчатами пару недель, а потом опять одомашнивались, в шпаков превращались.

(9) В нашем доме жил здоровый оболтус Петька. (10) Он всё время болтался во дворе и обзывал меня разными прозвищами. (11) По числу

таких временных кличек я был рекордсменом – помню, Петька насчитал как-то двадцать кличек!

(12) «Плешь водяная» – это когда мне проломили голову новогодней ёлкой. (13) То есть не самой ёлкой, а стволом от неё: острой новогодней палкой. (14) Долго не заживала рана, и было место на макушке, где волосы не росли: там смазывали зелёнкой. (15) Странное, конечно, зрелище – зелёная проплешина среди волос, – видно, поэтому и прозвал меня Петька «Плешью водяной».

(16) «Бледная поганка» – это из-за того, наверное, что я просиживал целые дни над радиосхемами, которые безуспешно паял, – от этого, конечно, портился цвет лица.

(17) Я обижался на новые прозвища. (18) Это и нравилось Петьке больше всего: неожиданно оглушить меня новым словцом – и пронаблюдать развитие обиды. (19) Сначала до меня доходил смысл – и я решал, насколько мне обидно, а потом уже обижался – более или менее сильно. (20) Если обижался несильно – дулся. (21) А если обида была кровной, если кличка брала за живое, то навёртывались слёзы на глаза: я кричал, что он – изверг и супостат, топал ногами, обзывал его сам – и убегал. (22) Так было с «Бледной поганкой». (23) «Поганка» имеет ядовитый оттенок. (24) И почему он выбрал не доброе прозвище – «опёнок», или хотя бы яркое – «мухомор», а самое противное – «Бледная поганка!»

(25) Петька, конечно, был вредным, но так как кроме него у нас во дворе в то время не было мальчишек, то приходилось волей-неволей с ним ладить. (26) Раньше он не был таким противным – мы играли вместе в казаков-разбойников и жмурки – но потом прямо ополчился на меня! (27) Наверное, его самого где-то прижимали – дома или в школе – вот он и отыгрывался на мне!

(28) Но все эти прозвища мерзкие не приживались, сами собой отпадали – и не шли ни в какое сравнение по популярности с самой старой и непонятной кличкой – «Шпак». (29) В нашем классе все мальчишки меня называли только так. (30) Во дворе – опять «Шпак». (31) И только дома эта кличка не прижилась. (32) Папа удивился, когда услышал – и этого было достаточно, чтобы сёстры больше так меня не дразнили. (33) Получалось, что, выходя из дому, где жил с именем человека, я превращался в заурядного «шпака» какого-то. (34) Словно снимал мундир важной и загадочной армии...

(35) Со временем я как-то обвыкся, притерпелся к этому прозвищу – и перестал обижаться. (36) Начал даже задумываться: может, неслучайно у меня такая судьба, может и правда, в чём-то мы родственники со скворцом, что свистел у нас со скворечника на тополе. (37) Я переживал за него, присматривался к этому бедному отцу семейства, который кормил свою орущую ораву. (38) Птенцы высовывали жалкие клювы, разевали их, как прищепки, и пищали истошными скрипами – если он подлетал к ним и притаскивал червяков.

(39) Песни скворца меня радовали: когда он щебетал по весне своим скрипучим голосом, было очень приятно. (40) Я до сих пор не могу понять, почему это считается, что соловей как-то необыкновенно красиво поёт – и от него все млеют. (41) По-моему, слава его раздута. (42) Слышал его несколько раз: ну, знает он пару коленец – ничего особенного. (43) Скворец поёт не хуже. (44) Скворец может по-разному петь. (45) Он и скрипит, и щёлкает, и свистит, и чуть не хрюкает – он и

по-петушиному может кукарекать, и как свинья визжать. (46) Я считаю его самым интересным певцом – с широким диапазоном.

(47) Однажды я даже слышал, как он мяукал. (48) Дело было так: рыжий кот Васька, бандит и хулиган, бежал по двору, подняв хвост трубой.

(49) Опять, наверное, набедокурил. (50) Вдруг я слышу: «Мяаа-у!»

(51) Васька весь передёрнулся, к земле прилип, смотрит по сторонам сумасшедшими глазами: что это за нахал нарушил его территорию, вторгся в наш двор? (52) Он по-пластунски пополз к сараю – и ушами водит, глазами рыскает по сторонам. (53) Опять слышу явственно: «Мяаа-у!» (54) Звук доносится сверху: то-то Васька не может понять, откуда его дразнят. (55) Я внимательно осмотрелся по сторонам: нет никакого кота! (56) На ветке сидит скворец – и спокойно мяукает! (57) Точно! (58) Потому что больше некому.

(59) Тут и Васька догадался, в чём дело – задрал морду кверху, зашипел – и как прыгнет на дерево! (60) И давай карабкаться по стволу вверх. (61) До середины долез. (62) А скворечник на самой вершине прибит – ещё столько же лезть надо. (63) Тут Васька оглянулся, увидел, что земля далеко, – и завопил от ужаса. (64) Потому что тополь у нас высокий! (65) Забыл Васька про своего обидчика, про обиду – только о том думает, как спуститься. (66) Так заорал, что сбежались соседи его выручать – притащили лестницу приставную, еле сняли...

(67) А скворцу хоть бы что: сидит вверху и чирикает. (68) Хотя он и меньше Васьки в десять раз и слабее, но птица гордая, смелая – и с юмором. (69) Так что я с тех пор и сам загордился: думаю, здорово, что меня Шпаком называли! (70) Это значит, что я могу летать и над дураками смеяться. (71) У Чингачгука Большого Змея и у Последнего из Могикан тоже были свои тотемы: змея и черепаха. (72) Так и у меня есть свой любимый зверь, с которым я породнился, – скворец.

(73) С тех пор я перестал обижаться на это прозвище. (74) Наоборот, даже почувствовал в себе добавочную силу, способности новые – как будто все люди – только люди, а я ещё и скворец – словно у меня появилась ещё одна родина – небо и ещё один дом – скворечник.

(75) И сны мне стали сниться новые: словно летаю я рядом со скворечником, парю над тополем, над крышей и проводами, сажусь на ветку, рот открываю и начинаю петь.

(76) Не хуже соловья.

На какое слово или словосочетание уместно заменить слово «диапазон» в предложении 46?

1	программа
2	интервал
3	объём голоса
4	размах

20. Задача 20

Как называется отверстие в скворечнике, куда влетает птица?

Ответ: леток

21. Задача 21

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит.

Укажите одним словом художественное средство, которое использует Б. Заходер в стихотворных строках 1-7.

Ответ: эпитет

22. Задача 22

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Выпишите из стихотворения наречие.

Ответ: смертельно

23. Задача 23

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви

- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Укажите через запятую номера стихотворных строк, где встречается составное именное сказуемое.

Ответ: 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12

24. Задача 24

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,

- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Найдите в слове «безрассудной» (строка 7) корень слова и выпишите его.

Ответ: суд

25. Задача 25

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она

(14) Убивает.

(15) Тот, кто этого не усвоит,

(16) И счастливой любви не стоит!

Укажите цифрой, сколько раз в строках 1-9 встречается звук [о].

Ответ: 3

26. Задача 26

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

(1) Не бывает любви

(2) Несчастной.

(3) Может быть она

(4) Горькой,

(5) Трудной,

(6) Безответной

(7) И безрассудной,

(8) Может быть

(9) Смертельно опасной,

(10) Но несчастной

(11) Любовь

(12) Не бывает.

(13) Даже если она

(14) Убивает.

(15) Тот, кто этого не усвоит,

(16) И счастливой любви не стоит!

Укажите через запятую попарно номера стихотворных строк, где использованы рифмы, ставьте дефис между номерами стихотворных строк в каждой найденной паре.

Ответ: 5–7, 2–9, 9–10, 12–14, 15–16

27. Задача 27

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Из стихотворных строк 15-16 выпишите через запятую все грамматические основы.

Ответ: тот не стоит, кто не усвоит

28. Задача 28

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,

- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Найдите в стихотворении антонимы, укажите номера стихотворных строк, где они имеются.

Ответ: 2, 10, 16

29. Задача 29

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной

- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Укажите через запятую номера стихотворных строк, в которых звучит главная мысль. Её доказательству посвящено стихотворение.

Ответ: 1, 2, 10, 11, 12

30. Задача 30

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Найдите в строках 7-14 частицу, выпишите её.

Ответ: даже / не

31. Задача 31

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

В русском языке бывают такие слова, корень которых обязательно должен сопровождаться какой-нибудь приставкой, он не может существовать без приставки, например: под-вергнуть, от-вергнуть, из-вергнуть и т. п. (нет просто "вергнуть"). Такие корни называются связанными. Найдите в стихотворении слово со связанным корнем и выпишите его в той форме, в которой оно употреблено в тексте. Через запятую напишите корень.

Ответ: безответной, вет

32. Задача 32

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

В стихотворении есть два слова, которые состоят из 10 (десяти) букв и 8 (восьми) звуков. Выпишите эти слова в той форме, в которой они употреблены в тексте.

Ответ: несчастной, счастливой

33. Задача 33

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,

- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Одно из слов в стихотворении имеет омограф. Выпишите это слово.

Ответ: СТОИТ

34. Задача 34

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.

- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

В строках 10-16 найдите относительное местоимение. Выпишите его в той форме, в какой оно употреблено в тексте.

Ответ: кто

35. Задача 35

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Из строк 1-14 выпишите через запятую все союзы в том порядке, в каком они употреблены в тексте.

Ответ: и, но, если

36. Задача 36

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Выпишите из стихотворения словосочетание со связью примыкание.

Ответ: смертельно опасной

37. Задача 37

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,

- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Сколько предложений в стихотворении? Ответ запишите цифрой.

Ответ: 4

38. Задача 38

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь

- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Все прилагательные в этом стихотворении относятся к одному лексико-грамматическому разряду. Напишите название этого разряда в форме именительного падежа множественного числа.

Ответ: качественные

39. Задача 39

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Определите размер стихотворения.

1	анапест
2	дольник
3	дактиль
4	ямб
5	амфибрахий

40. Задача 40

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Владимирович Заходер (1918–2000)

- (1) Не бывает любви
- (2) Несчастной.
- (3) Может быть она
- (4) Горькой,
- (5) Трудной,
- (6) Безответной
- (7) И безрассудной,
- (8) Может быть
- (9) Смертельно опасной,
- (10) Но несчастной
- (11) Любовь
- (12) Не бывает.
- (13) Даже если она
- (14) Убивает.
- (15) Тот, кто этого не усвоит,
- (16) И счастливой любви не стоит!

Если попытаться определить это стихотворение одним словом, какое из предложенных Вы выберете?

1	любовное
2	трагическое
3	ироническое
4	философское